

Вадим Дулепов



Дулепов Вадим Юрьевич родился 26.06.1964 в городе Нижняя Тура Свердловской области. С 1981 г. служил в Вооруженных Силах. Окончил Львовское военно-политическое училище (1985). С 1986 по 1988 г. служил в Афганистане в звании лейтенанта (позже – старшего лейтенанта), в 108-й мотострелковой дивизии в должности корреспондента и организатора дивизионной газеты. В составе рейдовых подразделений участвовал в боевых операциях на Файзабаде, Южном Панджшере, Чёрных горах, Алихейле, Логаре, Парване и т.д. Награжден орденом Красной Звезды. В январе 1995 г. находился в служебной командировке в Чечне, в городе Грозный. Публикуется с 1985 г. Член Союза писателей России (1995). Автор трёх поэтических книг: «Запомнить, чтобы забыть» (2000), «Дом на холме» (2007), «Зимние песни пешеходов» (2010). Участник многих антологий, вышедших в свет на Урале, в Москве, Сибири. Участник АСУП-3. Живёт в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов В.Д.

Традиции, направления, течения: барокко, модернизм, фолк-арт.

Основные имена влияния, переклички: М. Лермонтов, А. Григорьев, Я.Полонский, А. Блок, Н. Заболоцкий, А. Еременко.

Основные формальные приемы, используемые автором: номинация и сравнение, определение ключевого эпитета с метафорой-обобщением, игра ритмами в одном стихотворении, использование вариативных, афористических рефренов, тяготение к точной, афористичной рифме, ассонансная звукопись.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: движение через жизнь, поэтизация судьбы как пути.

Творческая стратегия: поэтизация и героизация (оппозиция судьбе) повседневности.

Коэффициент присутствия: 0,7

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ

В стране, где я родился, большая сибирская река Тура – обычная таёжная малая речка.

Подозреваю, что русские, в смысле – великороссы, вообще народ малых рек, вышедший из лесов на большие реки и моря только по инерции течения своих исконных ручейков и притоков.

Такие же, как на Урале, лесные речки, с почти полностью идентичными ландшафтом-флорой-фауной, в несчётном количестве выдвигал я и в центральной России, и в Пошехонье, и на Вологодчине, да и в заповедных пуцах Новороссии и слободской Украины.

На Урале разве что лес погуще и холмы-горы покруче, но – благодаря речкам же – не непреодолимой.

...В пятистах шагах на запад от дома, где жили родители и сейчас живёт сестра, – стоит шаманская гора Шайтан, поросшая соснами, елями и вереском.

В пятистах шагах на юг – заводской пруд.

В моём детстве снег был чёрным от сажи из труб работавшего ещё старого металлургического завода и электростанции, вокруг которой был построен новый, вполне себе социалистический рабочий посёлок. А весенний лёд – прозрачным



В.Д., 7 ноября 1967 г.



В.Д., Афганистан, май 1988 г.

и сине-голубым. Я увидел его таким снизу, однажды влетев на санках в светлую и весёлую поляню, образовавшуюся на ручье из-за того, что глубинная шуга как раз в этом месте замедляла поток...

Возможно, это случилось в шестьдесят восьмом году прошлого века.

В семьдесят седьмом году долгим летним вечером счастливый собственной дерзостью я оцарапал кисть руки о белёную стену в подъезде, пытаюсь целоваться с подружкой и одновременно – через ситец платишка – расстегнуть ей лифчик. Только руку испачкал побелкой и оцарапал.

В восемьдесят шестом – с казённым грузом в сто килограммов, почти без оружия и без надежды на попутку я стоял один на пустынной дороге в афганской провинции Кундуз. Справа за горы, остьвая, садились отдельное, алое, огромное, кинематографически избыточное солнце. Слева на рисовые поля плашмя валился мгновенный, жирный жаркий июньский мрак. До ближайшего блокпоста было километров тридцать.

Девяносто пятый, год тотального, непоправимого позора, когда стало окончательно ясно, что у меня и государства, которому служу, – разные ценности и цели, про этот год я не хочу вспоминать.

В две тысячи четвертом году я, проваливаясь по колено, а где и выше, в стоялую, вонючую жижу железистой болотной воды, ломил напрямки через кочкарник в ближнем к Екатеринбургу – в паре остановок на электричке – лесу... Никакого извива мысли и намёка на метафору. Я тупо заблудился: желто-бело-чёрные, как имперские флаги, берёзы, исчёрна-радужная вода между обросшими мхами и жесткими травами кочками-пеньками, ржавые комары, гнилая, расплзающаяся по ниткам тишина – на болоте нет эха.

* * *

...В другом случае – скажем, при устройстве на работу, сватовстве или выдвижении на выборы в представительный орган власти – я, наверное, перечислил бы какие-то другие факты моей биографии.

Но ведь сейчас, в этом конкретном случае, исследуемое множество следует составить так, чтобы ответить, откуда стихи?

Перечисленных событий с шагом в девять лет вполне достаточно, чтобы разобраться: каждый раз чувство последнего одиночества, всегда пережитое физически и объёмно увиденное одновременно сразу с нескольких сторон, дарит мне ни с чем не сравнимое по кайфу вдохновение последней свободы, когда отвечаешь уже только за самого себя – перед самим собой же. Это слаще, чем сон, изнурительнее, чем любовь, горше, чем алкоголь. Это то самое, «бездны на краю», умереть и воскреснуть.

* * *

Мой приятель, художник жизни Дания С., записывает свои сны в старинные толстые, с коленкоровой обложкой тетради. Даже если в его снах ничего не происходит, Дания так и пишет: «Снилось ничего». Где он до сих пор берёт такие тетради?

Ответы на анкету

1. Почему Вы решили стать писателем?

Музыка. Я всегда что-то мычал, напевал, орал – ритм и мелодия приходили сами. Сначала – без слов. Просто от того, что поётся.

А ещё меня всегда удивляли искусные люди. Не важно, как осуществляется их искусство – в музыке, живописи, лечении, умении воевать, запрячь лошадь, перекрыть дранкой крышу, создать или исправить механизм, понять движение малых частиц и небесных тел. Мне всегда хотелось быть с этими людьми. Сейчас я это называю инстинктом сочувствия к замыслу и промыслу.

Общий интерес к жизни принуждал к участию в ней. Хотелось научиться всему, всё попробовать – и хорошее, и плохое. И заглянуть дальше.

Я попробовал, в том числе и – обращать чувства в слова. Был услышан.

А потом деваться стало некуда: за слова надо отвечать.

2. Насколько, по Вашему мнению, писательский труд зависит от конъюнктуры или он предполагает абсолютную свободу?

Если говорить о писательстве как о роде общественной деятельности, – зависимость от повестки дня полная. Если как о творческом процессе, – полная воля. При этом надо отличать свободу, волю и своеволие. Свобода – это мастерство, умение, ремесло. Воля – это земля и небо, ветер, лес, степь, море, горы. Своёволие – гордыня.

3. Какова тема Вашего творчества?

Жизнь и смерть.

4. Является ли для Вас определяющей категорией профессионализма писателя коммерческий успех? Почему?

Если коммерческий успех – цель, почему нет? Профессионал тем и отличается от дилетанта: он имеет в своем распоряжении средства достижения цели и умело пользуется ими. Хотя, конечно, есть множество более лёгких способов заработать деньги.

5. Если бы Вы уехали за границу, остались бы русским писателем?

Я уже не уехал.

6. Что является для Вас источником вдохновения?

Стихи возникают из картинки, звука, запаха, мышлечувства и предзнания – в любом порядке. Из потребности прямоговоренья – необходимости обозначить порядок вещей, исследовать и сообщить новость: солнце взойшло.

7. Кто из писателей повлиял на Ваше творчество?

Все, кого знаю, кого читал – без изъятий. Культура – это такая ярмарка, на которую каждый выносит свой товар в надежде что-нибудь сбыть, и всегда бывает обворован. Каждый тащит у каждого.

8. Откуда современный писатель черпает замыслы для своих произведений?

Что подразумевается под замыслом? Замысел предполагает план и средства к его осуществлению. В стихах и хорошей прозе произносимое противостоит плану, остаются только средства: фонетика, грамматика, морфология, синтаксис. Даже если описывается некое определённое событие, оно – только повод к поиску нужных звуков, слов и связей звуков и слов, где конечное – неочевидно. Остальное – пропаганда, пиар и реклама. Этим я тоже занимался.

9. Вы всегда довольны своими произведениями?

Самоедство – не созидательно. Сказал – сказал.

10. Как вы понимаете словосочетание «региональный писатель»? Ощущаете ли Вы себя таковым? В порядке конспекта.

Развитие коммуникаций, наступление информационного века отменяет географию. Некоторые мои стихотворения публикуют и в Москве, и в Лондоне, и в Чите, и бог знает где, часто – без уведомления. И – слава Богу.

Однако у каждого человека есть точка в географическом пространстве, которую для него лично – нулевая, начало координат.

Если требуется ответ про Урал: да, горнозаводской Урал – самодостаточный край, та самая Гардарики – страна городов: ремесленников, купцов и воинов. Уралу, на мой взгляд, в большей степени, чем коренным русским Великороссии и Ма-



лороссии, удалось реализовать и сохранить идею Руси. Так я могу утверждать, хорошо пожив в разных уделах Советского Союза и краешком – в Азии и Европе. Жалко, что сейчас эта бажовская во всех смыслах самобытность уходит.

Живое чувство причастности Уралу не отменяет моей предметной любви, допустим, к Арбату и Садовому кольцу, Черноморью и Новороссии, Пошехонью, старому Петербургу, дальневосточной тайге, ташкентской махалле, Гиндукушу или мадьярской пуште, Вене – разумеется, вместе с людьми, эти края населяющими. Умозрительно люблю Нью-Йорк и нью-йоркцев, Флоренцию и флорентийцев, но пусть они лучше остаются на месте...

Региональным может быть общественный деятель, предприниматель, кто там ещё, ориентирующийся в первую очередь на местные (собственные) интересы. Мы же – пишем на великорусском языке, а не на диалекте, говорке. Вслед за Пушкиным, Гоголем, Манделштамом, Твардовским и Бажовым.

Регионального, уральского – может быть, только интонация, неловкость в многоговорении? ...Или – сначала? – образ мироздания, выстроенный на привычном порядке природы: река – гора, пруд – завод, лес – небо? ...Или – привязанность и призначательность именно к этой среде, именно к этим людям?

Отсюда – две первых ответственности: за сохранение и умножение культурного слоя русского Урала: где родился, там стодился; за сохранение и умножение русской речи, русского смысла – во всех значениях, бытовом и бытийном.